

ОБСУЖДАЕМ ПРОБЛЕМУ

ОЦЕНКА СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА
С ПОЗИЦИЙ ПРАВА И БИОЭТИКИ

И.В. Понкин, доктор юридических наук, профессор

А.А. Понкина, кандидат юридических наук

Статья посвящена исследованию сути феномена суррогатного материнства с позиций биоэтики и нравственных оснований права. Представлена выборка референтных положений зарубежного законодательства.

Ключевые слова: суррогатное материнство, права матери, права женщины, права ребенка, здравоохранение, право на охрану здоровья, государственное управление в области здравоохранения, сравнительное право, медицина.

За последние десятилетия в России была сформирована и по настоящее время активно развивается сеть организаций, оказывающих на коммерческой основе посреднические услуги по организации суррогатного материнства и соответствующие услуги по медицинскому сопровождению суррогатного материнства. Действует целая индустрия, «объемы производства» которой ограничены лишь финансовыми возможностями потребителей этих услуг. При этом вся эта индустрия в большей мере ориентирована на иностранных граждан из тех стран, где суррогатное материнство запрещено или существенно ограничено.

Многие вопросы правового регулирования суррогатного материнства и связанных с ним отношений до сих пор не получили убедительных аргументированных ответов, тем более – с

позиций и в контексте императивов биоэтики и нравственных основ прав и свобод человека.

Как обоснованно указывают И.В. Силуянова и К.А. Силуянов, в значительной степени расхождения в интерпретации определяются различием нравственных представлений людей о семье, материнстве, правах детей и обязанностях родителей [5, с. 35].

Правовое регулирование суррогатного материнства в Российской Федерации

В Российской Федерации правовая возможность применения метода суррогатного материнства была опосредованно закреплена еще в ст. 35 «Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона» Основ законодательства Российской Федерации об охране здо-

ровья граждан от 22.07.1993 (ныне – утративший силу акт) [1], в также в ст. 51 и 52 Семейного кодекса Российской Федерации от 29.12.1995 [4] (говорится об имплантации эмбриона суррогатной матери в целях его вынашивания), поскольку прямых ограничений (тем более, запретов) непосредственно суррогатного материнства эти статьи не содержали.

В настоящее время применение метода суррогатного материнства, регулируется в Российской Федерации ст. 55 «Применение вспомогательных репродуктивных технологий» Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ) [8], согласно которой суррогатное материнство отнесено к числу «вспомогательных репродуктивных технологий» и «методам лечения бесплодия», а также подзаконными актами Министерства здравоохранения Российской Федерации [3].

Согласно ч. 9 ст. 55 Федерального закона № 323-ФЗ, «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям». В соответствии с ч. 10 ст. 55, «суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая

не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья, давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Женщина, состоящая в браке, зарегистрированном в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, может быть суррогатной матерью только с письменного согласия супруга. Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки».

Анализ Федерального закона № 323-ФЗ во взаимосвязи с другими нормативными правовыми актами свидетельствует об отсутствии в законодательстве России каких-либо ограничений применения суррогатного материнства на платной основе, что создает правовые возможности для организации системы предоставления коммерческих услуг суррогатного материнства и развития индустрии предоставления таких услуг, что подтверждается многочисленными фактами существования и развития этого бизнеса.

В рекламных предложениях указываются цены суррогатного материнства – 15–20 тыс. долларов. Звучат цены и в 1 млн 300 тыс. руб. – для так называемого «суррогатного материнства под ключ» [6].

Предлагается множество форм посредничества в организации и оказании такого рода услуг: «Сурмама с гарантией», «Суррогатное материнство – “Стандарт”», «Суррогатное материнство – “Патронаж”», «Суррогатное материнство – “Все включено”», «Суррогатное материнство – “ВИП”», «Суррогатное материнство – “Индивидуальная”»,

«Суррогатное материнство – “Доверительная” (Оплата при беременности)». Для клиентов предлагаются даже услуги сразу нескольких «суррогатных мам» для повышения вероятности беременности и успешного вынашивания [9].

Таким образом, Федеральным законом № 323-ФЗ (ч. 1, 9 и 10 ст. 55) объективно созданы правовые условия для формирования системы индустрии на суррогатном материнстве.

Оценка суррогатного материнства с позиции биоэтики

При всей сложности и неоднозначности вопроса о суррогатном материнстве, осуществляемом «по доброй воле» и не на коммерческой основе в исключительных случаях, в отношении состояния правового регулирования в этой сфере обоснованно привести рациональные замечания, в том числе формально-юридического характера, а также замечания с позиции биоэтики и защиты общественной нравственности.

Характерен сам термин, описывающий исследуемые отношения. Суррогат – это предмет, являющийся лишь отчасти, по некоторым свойствам, заменой другого [7].

Рассмотрим наиболее существенные проблемы, связанные с правовым допущением суррогатного материнства.

1. В основе суррогатного материнства (тем более, реализуемого на коммерческой основе – за вознаграждение матери-суррогату и ее посреднику) лежит аморальное и грубо посягающее на права женщины редуцирование, низведение ее значения и роли как матери до значения и роли оплачиваемого живого

инкубатора в индустрии суррогатного материнства, по существу – орудия производства, фактическое превращение женщины в коммерчески эксплуатируемого «человека-инкубатора».

Ряд зарубежных авторов обоснованно называет суррогатное материнство аморальным бизнесом «на чреве женщины», «лизингом матки», технологией «матка напрокат» [13, р. 7–42; 19, с. 201, 204–205].

В одном из изданий Всемирной организации здравоохранения, суррогатная мать названа «гестационным курьером» («gestational carrier»; можно еще перевести как «носитель», «перевозчик»), дано следующее определение: «гестационный курьер – женщина в состоянии беременности, наступившей в результате оплодотворения сперматозоидами ооцитов третьей стороны. Она вынашивает ребенка в целях или в соответствии с соглашением, по которому родителями рожденного ребенка станут один или оба из лиц, производивших использованные для оплодотворения гаметы» [17, с. XX, XXI].

Такая ситуация является совершенно недопустимой, поскольку грубейшим образом посягает на человеческое достоинство женщины и на ее право быть матерью, противоречит ст. 3 и 14 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950, ст. 5 и 7 Всеобщей декларации прав человека от 10.12.1948, ст. 7 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19.12.1966, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18.12.1979, целому ряду других международных документов о правах женщин.

2. В основе суррогатного материнства лежит позиционирование ребенка (на появление на свет которого ориентировано суррогатное материнство) не как личности, а как объекта права, некоего объекта сделки, по существу – как неодушевленного объекта, которому атрибутируются признаки товара и потребительские товарные свойства.

Не случайно в 1992 году Апелляционный суд штата Мичиган (США) по делу № 487 N.W.2d 484 «Доу против Генерального прокурора штата Мичиган», в котором несколько потенциальных участников соглашений о суррогатном материнстве попытались оспорить законодательство штата Мичиган, запрещающее заключать такие договоры, подчеркнул, что запрет на осуществление суррогатного материнства направлен на обеспечение сразу нескольких важнейших интересов штата: во-первых, предотвращение того, чтобы ребенок становился товаром; во-вторых, соблюдение наилучших интересов ребенка; и, в-третьих, предотвращение эксплуатации женщины [18].

Ряд зарубежных правоведов оценивают такого рода коммерческие отношения как искажающие природу родительских отношений между матерью и ребенком и как противоправно посягающие на человеческое достоинство женщины, они аргументированно доказывают обоснованность использования применительно к такого рода коммерческим отношениям понятия «торговля детьми» [13; 19, с. 201, 204–205].

3. Суррогатное материнство представляет собой один из видов сексуальной эксплуатации женщины, указанную деятельность обоснованно можно

рассматривать и оценивать как аналог занятия проституцией, а посредничество в такой деятельности – как аналог организации занятия проституцией. Обоснованность указанной аналогии подкрепляется и тем, что защитники «права на свободное использование своего тела» женщиной в целях проституции точно так же пытаются сформировать общественное мнение, что это исключительно личное дело женщины – как ей использовать свое тело, что это – такая же работа, как и другие виды трудовой деятельности, и она должна получать деньги за такие свои услуги, как и за любые другие.

4. Суррогатное материнство является грубейшим нарушением прав ребенка, прежде всего – на личную и семейную идентичность и связанное с таковой специфическое общение с родной матерью, поскольку, как это доказано существующими многочисленными научными исследованиями, ребенок в младенческом возрасте имеет устойчивую психофизиологическую связь со своей матерью (которая этого ребенка выносила и родила), и такая связь формируется уже на пренатальной стадии его развития (при его пребывании в утробе матери – той, что его вынашивает). Прерывание этой связи влечет существенный стресс для ребенка и иные негативные для него последствия.

Ссылки на противоположные выводы других исследований неосновательны, поскольку не могут быть в достаточной степени научно подтверждены результаты таких исследований в силу их фрагментарности, нерепрезентативности заложенной в их основу выборки случаев, а зачастую – и идеологически моти-

вированной необъективности (подгонки) результатов. Но даже самые объективные исследования последствий отдачи ребенка, появившегося на свет в результате применения технологии суррогатного материнства, сегодня не дают и в принципе не в состоянии дать общую картину возникающих в связи с последствиями суррогатного материнства проблем.

В Основах социальной концепции Русской православной церкви [2] выражена позиция, что «суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчиком», противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. «Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания» (пункт XII.4).

5. Применение суррогатного материнства, связанное с эксплуатацией чужого тела, лишает ребенка родной семьи и в целом разрушительно воздействует на нравственные основы института семьи и фундаментальные нравственные основы общества. Помимо уже приведенной выше аналогии, фактически и с нравственной точки зрения, такая практика может быть условно сравнима и с введением возможности свободного коммерческого оборота внутренних органов человека.

6. В случае рождения суррогатной матерью больного ребенка (с физическими изъянами, патологиями, серьезными внутренними заболеваниями и т. д.) заказчики услуг суррогатного материнства вправе (обычно это типовое условие договора о предоставлении услуг суррогатного материнства) отказаться от такого ребенка (как некоего «бракованного товара», не отвечающего первоначальным договоренностям), что является грубейшим нарушением прав этого ребенка и унижением его достоинства. И суррогатная мать в такой ситуации также совершенно не защищена и бесправна: у нее заказчики не только не забирают ребенка, но и, опять же согласно типовым положениям договора, вольны взыскать с нее «компенсацию», заявив, что в рождении больного ребенка есть исключительно ее (суррогатной матери) вина. При этом суррогатной матери (учитывая ее более низкий социальный статус в сравнении с заказчиками ее услуг) будет крайне затруднительно (на грани невозможного) доказать отсутствие своей вины в таком исходе.

7. Бизнес на коммерческом суррогатном материнстве носит аморальный и антигуманный характер, может быть определен как организация торговли детьми и посредничество в такой торговле. Приводимый в обоснование социальной приемлемости коммерческого суррогатного материнства его защитниками аргумент о том, что выплата суррогатной матери всего лишь возмещает расходы, понесенные ею в период вынашивания и в связи с вынашиванием чужого ребенка, не выдерживает критики, поскольку имеется существенное

отличие суррогатного материнства на коммерческой основе от некоммерческого суррогатного материнства: суррогатная мать и, главная проблема, посредник получают вознаграждение (по существу – доход), осуществляя предпринимательскую деятельность.

8. Отнесение суррогатного материнства к числу «методов лечения бесплодия» не имеет юридических, логических и фактических оснований, учитывая устоявшееся семантическое значение понятия «лечение». Методом суррогатного материнства бесплодие не лечится, поскольку в результате применения такого метода бесплодие не проходит, осуществляется лишь условная «компенсация» негативных последствий бесплодия путем появления ребенка благодаря применению этой технологии. При этом заказчица услуг суррогатного материнства после рождения суррогатной матерью ребенка остается, с медицинской точки зрения, по-прежнему бесплодной.

Полагаем, что указанные выше причины предопределяют то, что организация и осуществление суррогатного материнства на коммерческой основе, равно как и посредничество в организации суррогатного материнства запрещены в большинстве стран мира, в том числе – и во многих штатах США. Во многих государствах мира суррогатное материнство вообще полностью запрещено.

Отметим также, что существующая тенденция роста интереса гомосексуальных двоек к применению технологии суррогатного материнства в целях «приобретения» себе детей актуализирует вопрос о грубейших нарушениях такими ситуациями прав ребенка [22].

Правовое регулирование суррогатного материнства за рубежом: установление полного запрета суррогатного материнства

Во **Франции** запрет суррогатного материнства установлен ст. 16-7 Гражданского кодекса Франции [15]: *«Любое соглашение относительно зачатия или вынашивания ребенка в интересах другого лица, является юридически ничтожным»*, а также вытекает еще из ряда актов. Так, ст. 227-12 Уголовного кодекса Франции [16] устанавливает уголовную ответственность за посредничество в такого рода сделках и даже за посягательство на такое посредничество (штраф до 15 тыс. евро или лишение свободы на 1 год; в некоторых случаях размер санкции может быть удвоен).

Согласно ст. 541 Гражданского кодекса **провинции Квебек (Канада)** [14], *«любое соглашение, в соответствии с которым женщина обязуется произвести потомство или выносить ребенка, юридически является абсолютно ничтожным»*.

В соответствии со ст. 4 Союзного закона **Швейцарии** от 18.12.1998 «Об искусственном оплодотворении» [20], *«донорство яйцеклеток и эмбрионов и суррогатное материнство запрещены»*.

В **штате Мичиган (США)** в 1988 году был принят Закон «О суррогатных родителях» [25] (ст. 722.851–722.863 Свода законов штата Мичиган) с целью признания соглашений о суррогатном материнстве противоречащими государственной политике и недействительных, а также с целью запрета заключения соглашений о суррогатном материнстве в коммерческих целях. Как гласит ст.

722.855 Свода законов штата Мичиган (США), «*договор о суррогатном материнстве является недействительным и не имеющим законной силы как противоречащий государственной политике*» [25]. Кроме того, ч. 1 ст. 722.857 Свода законов штата Мичиган (США) устанавливает запрет на заключение договора, предложение, организацию, обеспечение или иное содействие в заключении договора о суррогатном материнстве, в соответствии с которым неэмансипированное лицо женского пола или недееспособное лицо женского пола выступает в качестве суррогатной матери (данные лица не несут ответственности за заключение договора о суррогатном материнстве) [25]. Нарушение запрета, указанного в ч. 1 ст. 722.857 Свода законов штата Мичиган (США), в соответствии с ч. 2 указанной статьи, является фелонией и наказывается штрафом в размере не более \$ 50 000 или лишением свободы на срок до 5 лет или применением оба наказания [25].

§ 122 ст. 8 Закона штата Нью-Йорк (США) «О внутренних отношениях» [21] устанавливает, что «*договоры о суррогатном материнстве настоящим заявляются противоречащими государственной политике данного штата и являются недействительными и не имеющими законной силы*». Часть 1 § 123 ст. 8 Закона штата Нью-Йорк (США) «О внутренних отношениях» [21] предусматривает, что никто не вправе сознательно просить, принимать, получать, выплачивать денежную компенсацию или вознаграждение, прямо или косвенно связанное с договором о суррогатном материнстве, а также предлагать, организовывать или иным

образом содействовать заключению договора о суррогатном материнстве за плату в виде компенсации или вознаграждения, за исключением некоторых случаев. В соответствии с п. «а» ч. 2 § 123 ст. 8 Закона штата Нью-Йорк (США) «О внутренних отношениях» [21], мать, выносившая и родившая ребенка, или ее муж, биологический [генетический] отец и его жена, и, если биологическая мать не является матерью, выносившей и родившей ребенка, биологическая мать и ее муж, нарушающие положения данной статьи, подлежат гражданскому штрафу в размере, не превышающем пятисот долларов США.

Правовое регулирование суррогатного материнства за рубежом: установление прямого запрета любого предложения и осуществления посреднических услуг по организации и реализации услуг суррогатного материнства, а равно рекламы таких услуг

В Нидерландах, Бельгии и многих других государствах запрещено любое посредничество (даже на некоммерческой основе) в организации и осуществлении суррогатного материнства [12].

В частности, такой запрет действует в Швейцарии и Австралии.

Закон штата Квинсленд (Австралия) «О суррогатном материнстве» № 2 от 2010 года [23] устанавливает ответственность третьих лиц. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 58 указанного Закона, лицо не вправе предоставлять технические, профессиональные или медицинские услуги другому лицу, если знает, что таковое является стороной заключенного в коммерческих целях

соглашения о суррогатном материнстве или намеревается им стать, либо если указанные услуги необходимы для обеспечения того, чтобы лицо забеременело в целях коммерческого соглашения о суррогатном материнстве. За нарушение данной нормы устанавливается наказание в виде штрафа в размере до 100 штрафных единиц или лишения свободы на срок до трех лет. При этом ч. 2 ст. 58 содержит указание на то, что такие действия не представляют собой правонарушение в случае, если они совершаются в отношении уже беременной женщины [23].

Статья 10 Закона штата **Новый Южный Уэльс (Австралия)** № 102 от 2010 года «О суррогатном материнстве» [24] устанавливает прямой запрет на рекламирование или какое-либо публичное размещение предложений суррогатного материнства и объявлений о поиске суррогатной матери под угрозой применения санкций в виде штрафа в размере до 2500 штрафных единиц для юридических лиц или штрафа в размере до 1000 штрафных единиц и/или лишения свободы на срок до двух лет во всех остальных случаях, если указанные объявления содержат информацию о суррогатном материнстве в коммерческих целях, либо в виде штрафа в размере до 200 штрафных единиц [24].

Статья 31 Союзного закона **Швейцарии** от 18.12.1998 «Об искусственном оплодотворении» [20] устанавливает следующее:

«1. Любой, кто применяет метод искусственного оплодотворения, оказывая помощь суррогатной матери, наказывается лишением свободы или денежным штрафом.

2. Подлежит такому же наказанию тот, кто выступает в качестве посредника для обеспечения суррогатного материнства».

Правовое регулирование суррогатного материнства за рубежом: установление запрета отношений суррогатного материнства на коммерческой основе

В соответствии с п. 1 параграфа 2 Закона **Великобритании** от 16.07.1985 «О регулировании некоторых видов деятельности в связи с договоренностями, достигнутыми с целью использования женщин, вынашивающих детей в качестве суррогатных матерей» [10], *«ни одно лицо на коммерческой основе не вправе совершать никакое из нижеследующих деяний в Соединенном Королевстве:*

(a) инициировать или принимать участие в любых переговорах с целью планирования и организации суррогатного материнства,

(b) предлагать или соглашаться на переговоры относительно осуществления суррогатного материнства, или

(c) готовить любую информацию с целью ее использования в осуществлении или организации суррогатного материнства;

и ни одно лицо не вправе в Соединенном Королевстве осознанно побуждать другое лицо к осуществлению указанных действий на коммерческой основе».

Пункты 2–9 параграфа 2 указанного Закона **Великобритании** дополняют приведенную выше формулировку, уточняя ее и устанавливая ответственность за нарушения указанных выше

запретов, создавая правовые преграды различного рода уловкам, призванным обойти такие запреты.

Закон штата **Новый Южный Уэльс (Австралия)** № 102 от 2010 года [24] «О суррогатном материнстве» был принят с целью признания законности некоторых видов соглашений о суррогатном материнстве, а также определения статуса детей, появляющихся на свет в результате суррогатного материнства. Статья 8 указанного Закона штата **Новый Южный Уэльс** устанавливает запрет на заключение договора о суррогатном материнстве в коммерческих целях под угрозой наказания в виде штрафа в размере до 2500 штрафных единиц для юридических лиц или штрафа в размере до 1000 штрафных единиц и/или лишения свободы на срок до двух лет во всех остальных случаях. При этом указанная статья подразумевает такие санкции и за предложение заключить договор о суррогатном материнстве в коммерческих целях. Данная статья не содержит указаний на то, какое лицо подлежит такому наказанию за указанные действия, распространяя этот запрет на все потенциальные стороны такого договора. В соответствии с ч. 1 ст. 9 Закона штата **Новый Южный Уэльс (Австралия)** № 102 от 2010 года «О суррогатном материнстве», под соглашением о суррогатном материнстве, заключаемом в коммерческих целях, понимается соглашение, включающее в себя положение о предоставлении платы, вознаграждения или какой-либо иной материальной выгоды лицу, заключающему такое соглашение или согласному его заключить либо отдающему ребенка, рожденного на основании соглашения

о суррогатном материнстве. При этом ч. 2 указанной статьи устанавливает, что договор о суррогатном материнстве не является коммерческим, если такое материальное вознаграждение предоставляется суррогатной матери исключительно для покрытия понесенных ею расходов [24].

Статья 56 Закона штата **Квинсленд (Австралия)** № 2 от 2010 года «О суррогатном материнстве» [23] устанавливает, что никакое лицо не вправе заключать или предлагать заключить договор о суррогатном материнстве в коммерческих целях. За нарушение данной нормы предусмотрено наказание в виде штрафа в размере до 100 штрафных единиц или лишения свободы на срок до трех лет. В соответствии с ч. 1 ст. 57 вышеозначенного Закона штата **Квинсленд**, лицо не вправе предоставлять вознаграждение, компенсацию или иную материальную выгоду (за исключением оплаты расходов, связанных с рождением ребенка) суррогатной матери. За нарушение данной нормы устанавливается наказание в виде штрафа в размере до 100 штрафных единиц или лишения свободы на срок до трех лет. Часть 2 ст. 57 Закона штата **Квинсленд (Австралия)** № 2 от 2010 года «О суррогатном материнстве» устанавливает запрет для суррогатных матерей получать какое-либо вознаграждение за выполнение своих обязательств по соответствующему соглашению под угрозой штрафа в размере до 100 штрафных единиц или лишения свободы на срок до трех лет [23].

В соответствии со статьей 6 Федерального закона **Канады** от 2004 года «О помощи в репродукции человека»

[11], «1. Никто не вправе платить вознаграждение лицу женского пола за то, чтобы она стала суррогатной матерью, предлагать заплатить такое вознаграждение или рекламировать вознаграждение за это. 2. Никто не вправе принимать вознаграждение за услуги суррогатной матери, предлагать выплатить такое вознаграждение или рекламировать организацию таких услуг. 3. Никто не вправе выплачивать вознаграждение другому лицу за организацию предоставления услуг суррогатной матери, предлагать выплатить такое вознаграждение или рекламировать выплату такого вознаграждения. 4. Никто не вправе консультировать или склонять лицо женского пола стать суррогатной матерью, а также осуществлять какие-либо медицинские процедуры для того, чтобы помочь лицу женского пола стать суррогатной матерью, зная или имея основания предполагать, что лицо женского пола не достигло 21-летнего возраста».

Указанные акты (лишь малая часть примеров из значительного объема таковых) совершенно определенно показывают, что правовое государство, уважающее и защищающее права своих граждан, дорожащее своей международной репутацией и доверием своих граждан, не может легализовывать аморальный бизнес «на чреве женщины», как не может легализовывать организацию занятий проституцией или торговлю людьми.

Некоторые выводы

Сохранение в Российской Федерации правовых возможностей коммерческого суррогатного материнства

осуществляется исключительно в интересах ограниченного числа состоятельных российских граждан и иностранцев, приезжающих с этой целью в Россию, а также весьма влиятельных представителей бизнеса на суррогатном материнстве, в том числе посредников, фактически эксплуатирующих женщин, попавших в затруднительное материальное положение.

Части 1, 9 и 10 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не отвечают национальным интересам Российской Федерации, создают условия для аморальной индустрии услуг суррогатного материнства, в основе которой лежит позиционирование ребенка не как личности, а как объекта права, некоего объекта сделки, по существу – как неодушевленного объекта, обладающего признаками товара и потребительскими товарными свойствами, а роль женщины как матери низводится к роли оплачиваемого живого инкубатора в индустрии суррогатного материнства, по существу – орудия производства.

Полагаем необходимыми следующие меры совершенствования законодательства Российской Федерации в части введения ограничений применения технологии суррогатного материнства:

- установление запрета любого предложения, любой рекламы и осуществления посреднических услуг по организации, реализации и сопровождению услуг суррогатного материнства;
- установление запрета договоров о суррогатном материнстве на коммерческой основе;

• исключение суррогатного материнства из числа «методов лечения бесплодия»; установление, что суррогатным материнством как одной из «вспомогательных репродуктивных технологий» может воспользоваться только состоящая в законном браке разнополая супружеская пара – в исключительных случаях, с медицинским сопровождением исключительно в государственной или муниципальной медицинской организации соответствующего профиля;

• установление запрета воспользоваться возможностями суррогатного материнства для лиц, не состоящих в браке (прежде всего – запрета для одиноких мужчин пользоваться возможностями суррогатного материнства);

• установление запрета любой рекламы услуг суррогатного материнства;

• установление процедуры признания отношений между «родителями», воспользовавшимися услугами суррогатного материнства за рубежом, и полученными ими таким образом детьми – как усыновленных (но не родных по рождению) детей;

• закрепление права суррогатной матери на отказ отдать выношенного и рожденного ею ребенка без выплаты возмещения ранее затраченных на нее третьими лицами, решившими воспользоваться возможностями суррогатного материнства, средств;

• установление (в перспективе) допущения отношений суррогатного материнства исключительно только между родственниками (не далее двоюродной степени родства по отношению к одному из супругов пары, желающей воспользоваться возможностями суррогатного материнства).

В последующем суррогатное материнство должно быть полностью запрещено в Российской Федерации (как вариант – оставив такую возможность для совершенно исключительных случаев, которые необходимо будет четко определить в законе).

Литература

1. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (Утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) // Ведомости СНД и ВС Российской Федерации. 19.08.1993. № 33. Ст. 1318. (Акт утратил силу.)

2. Основы социальной концепции Русской православной церкви // <<http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>>.

3. Приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» (Зарегистрировано в Минюсте России 12.02.2013 № 27010) // Российская газета. 11.04.2013. № 78/1. Спецвыпуск.

4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 01.01.1996. № 1. Ст. 16. (В ред. от 05.05.2014) СПС «Гарант».

5. Силюянова И.В., Силюянов К.А. Репродукция человека: этико-правовые проблемы // Медицинское право. 2013. № 4.

6. Стоимость услуг суррогатной матери // <<http://www.russurrogacy.ru/stinmsk.html>>

7. Surrogam // <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1047722>>

8. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 28.11.2011. № 48. Ст. 6724 (Ред. от 21.07.2014) СПС «Гарант».
9. <<http://www.sweetchild.ru>>
10. Act to regulate certain activities in connection with arrangements made with a view to women carrying children as surrogate mothers (Surrogacy Arrangements Act 1985) // <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/49/pdfs/ukpga_19850049_en.pdf>; <<http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/49>>
11. Assisted Human Reproduction Act // <<http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/a-13.4/FullText.html>>
12. Avis de Comité Consultatif de Bioéthique № 30 du 5 juillet 2004 relatif à la gestation-pour-autrui // <http://www.health.belgium.be/eportal/Healthcare/Consultativebodies/Committees/Bioethics/Opinions/7972417_FR?ie2Term=Avis%20n%20%C2%B030%20du%205%20juillet%202004&ie2section=83>
13. Banda Vergara A. Dignidad de la persona y reproducción humana asistida // Revista de Derecho. 1998, diciembre. Vol. IX.
14. Civil Code of Québec // <http://www2.publicationsduquebec.gouv.qc.ca/dynamicSearch/telecharge.php?type=2&file=/CCQ_1991/CCQ1991_A.html>
15. Code civil // <<http://www.legifrance.gouv.fr>>
16. Code pénal // <<http://www.legifrance.gouv.fr>>
17. Current Practices and Controversies in Assisted Reproduction / Report of a meeting on «Medical, Ethical and Social Aspects of Assisted Reproduction» held at WHO Headquarters in Geneva, Switzerland 17–21 September 2001 / Edited by Effy Vayena, Patrick J. Rowe, P. David Griffin. – Geneva: World Health Organization, 2002. <<http://apps.who.int/iris/bitstream/10665/42576/1/9241590300.pdf>>
18. Doe vs. Attorney General / Decision of the Michigan Court of Appeals of 1992 № 487 N.W.2d 484 // <<http://www.hrc.org/laws-and-legislation/entry/michigan-surrogacy-law>>
19. Gómez de la Torre Vargas M. La fecundación in vitro y la filiación. – Santiago de Chile: Editorial Jurídica de Chile, 1993.
20. Loi fédérale sur la procréation médicalement assistée du 18 décembre 1998 (Etat le 13 juin 2006) // <<http://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/20001938/index.html>>
21. New York Domestic Relations // <<http://law.onecle.com/new-york/domestic-relations/article8.html>>
22. Ponkine I. V., Mikhaleva N. A., Kouznetsov M. N. Sur les violations des droits des enfants pendant leur «adoption» par des couples homosexuels ou par des individus homosexuels // <<http://strasbourg-reor.org/?topicid=1082>>
23. Surrogacy Act № 2 of 2010 // <http://www.austlii.edu.au/cgi-bin/download.cgi/cgi-bin/download.cgi/download/au/legis/qld/num_act/sa2010n2166.txt>
24. Surrogacy Act 2010 № 102 / // <<http://www.legislation.nsw.gov.au/xref/inforce/?xref=Type%3Dact%20AND%20Year%3D2010%20AND%20no%3D102&nohits=y>>
25. Surrogate parenting Act № 199 of 1988 // <[http://www.legislature.mi.gov/\(S\(nvfwju55eruboz55jj2u0nbg\)\)/mileg.aspx?page=getObject&objectName=mcl-Act-199-of-1988](http://www.legislature.mi.gov/(S(nvfwju55eruboz55jj2u0nbg))/mileg.aspx?page=getObject&objectName=mcl-Act-199-of-1988)>

WE DISCUSS THE PROBLEM

Evaluation of surrogacy in terms of law and bioethics

*Ponkin I.V., doctor of science (Law), Professor
Ponkina A.A., Ph.D. (Law)*

The article investigates the essence of the phenomenon of surrogacy (surrogate motherhood) from the standpoint of Bioethics and moral foundations of Law. Shows a selection of reference regulations of foreign Legislation.

Key words: *surrogacy (surrogate motherhood), mother rights, women's rights, children's rights, health care, right to health, public health management, comparative law, medicine.*